

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-010 – 49

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 апреля 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей – Иванова Г. П. и Каменева Н. Д.

рассмотрела в судебном заседании от 28 апреля 2010 года уголовное
дело по кассационным жалобам осужденных Сывороткина А. И.,
Свечникова Р. Ю., адвокатов Максимова В. В. и Титовой Е. В. на
приговор Московского областного суда от 19 февраля 2010 года,
которым

СЫВОРОТКИН А. [REDACTED] И [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED],
[REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в ред. ФЗ от 30.12.2008 г.
№ 321) УК РФ к 16 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ
(в ред. ФЗ от 21.07. 2004г. № 73-ФЗ) к 9 годам лишения свободы и по
совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 17 годам
лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

СВЕЧНИКОВ Р. Ю. [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

- 1) 17 сентября 1998 года с внесенными изменениями по ст. 162 ч. 2 УК РФ к 8 годам 1 месяцу лишения свободы, освобождавшийся условно досрочно 17 ноября 2005 года на не отбытый срок 4 месяца 22 дня,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в ред. ФЗ от 30.12.2008 г. № 321) УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ (в ред. ФЗ от 21.07. 2004г. № 73-ФЗ) к 10 годам лишения свободы и по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЧЕЛНАКОВ С. А. [REDACTED]
[REDACTED],

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ (в ред. ФЗ от 30.12.2008 г. № 321) УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ (в ред. ФЗ от 21.07. 2004г. № 73-ФЗ) к 8 годам лишения свободы и по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей А. [REDACTED] в счет компенсации морального вреда с Сывороткина А. И. и Свечникова Р. Ю. по [REDACTED] руб. с каждого, в пользу потерпевшей Е. [REDACTED] в счет компенсации морального вреда с Сывороткина А. И., Свечникова Р. Ю. и Челнакова С. А. по [REDACTED] руб. с каждого, в возмещение расходов, связанных с погребением, в пользу потерпевшей А. [REDACTED] руб. солидарно с Сывороткина А. И. и Свечникова Р. Ю.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления адвокатов Надысева М. Н., Степанцовой Е. М. и Антонова О. А. по доводам кассационных жалоб, и прокурора Кривоноговой Е. А., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Сывороткин, Свечников и Челнаков признаны виновными в разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а

Свечников и Сывороткин также с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Сывороткин, Свечников и Челнаков признаны виновными в умышленном убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, а Сывороткин и Свечников – также двух лиц.

Преступления совершены 23 сентября 2008 года в пос. [REDACTED] района [REDACTED] области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Сывороткин виновным себя не признал, Свечников и Челнаков виновными себя признали частично.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Сывороткин утверждает, что приговор постановлен на показаниях Челнакова, которые не подтверждаются другими доказательствами, и на недопустимых доказательствах, к которым относит видеозапись проверки его показаний на месте совершения преступления, в которой не отражены факт и причина приостановки и возобновления видеозаписи, и записки, изъятые у Свечникова в неизвестном месте. Он также считает, что суд квалифицировал его действия не в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и назначил чрезмерно суровое наказание, необоснованно сославшись на его отрицательные характеристики по месту жительства, где он фактически не проживал. Суд также нарушил его право на защиту. Просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение;

в защиту его интересов адвокат Титова просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что выводы суда о виновности Сывороткина основаны на противоречивых показаниях Челнакова и Свечников, которые являются лицами, заинтересованными в исходе дела. Показания же Сывороткина на предварительном следствии и в судебном заседании о том, что он в убийстве потерпевших не участвовал, являются последовательными, а достоверность и допустимость тех показаний, в которых он на следствии признавал свою вину, вызывает сомнения, так как они были даны следователю в присутствии оперативных сотрудников милиции, что, однако, не было отражено в протоколе его допроса. Недопустимым доказательством, положенным в основу приговора,

является также протокол проверки показаний Сывороткина на месте совершения преступления, составленный с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Адвокат также утверждает, что суд ограничил его право на выступление в прениях, поскольку трижды необоснованно останавливал его защитительную речь, чем нарушил право Сывороткина на защиту. Просит учесть также состояние здоровья Сывороткина, положительную характеристику и первую судимость;

осужденный Свечников утверждает, что он не душил потерпевшую Н[REDACTED], а лишь помог скрыть следы совершения этого преступления Сывороткиным, сбросив труп в реку, полагая, что Н[REDACTED] мертвая. При этом он ссылается на заключение эксперта, который не обнаружил на шее трупа следов удушения, обращает внимание на противоречивые показания Сывороткина и Челнакова. Он просит исключить из его осуждения по ст. 105 ч. 2 УК РФ пункт «а», признать его явку с повинной, которую суд необоснованно отверг, смягчающим обстоятельством, учесть положительную характеристику с места работы и, применив к нему ст. 64 УК РФ, смягчить наказание;

адвокат Максимов в защиту интересов осужденного Челнакова просит изменить приговор и смягчить наказание с применением ст. 64 УК РФ, ссылаясь на то, что суд не учел все смягчающие обстоятельства по делу. Ссылку суда на повышенную общественную опасность совершенного преступления считает незаконной. Одновременно адвокат утверждает, что в обвинении, предъявленном Челнакову по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, не указаны все признаки этого преступления. Челнаков не нуждался в деньгах, у него не было умысла на завладение имуществом потерпевшей Н[REDACTED] разбойным путем, а имел место эксцесс исполнителя. Квалифицирующий признак убийства - «группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем» просит исключить из осуждения Челнакова.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что приговор является законным и обоснованным.

Виновность Сывороткина, Свечникова и Челнакова в убийстве Н[REDACTED], а Сывороткина и Свечникова также в убийстве Н[REDACTED], сопряженных с разбойным нападением на потерпевших подтверждается показаниями Челнакова, который в судебном заседании подтвердил показания, данные на предварительном следствии, о том, что убийство Н[REDACTED] совершили Сывороткин и

Свечников, а в совершении убийства Н [REDACTED] принимали участие все трое.

Эти показания суд обоснованно признал достоверными, поскольку они, вопреки утверждениям осужденного Сывороткина в жалобе, подтверждаются другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Так, на предварительном следствии Свечников пояснял, что Н [REDACTED] убили он и Сывороткин, а Н [REDACTED] убивали втроем, он, Сывороткин и Челнаков (т. 1 л. д. 183-188).

В явке с повинной, на допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при проверке показаний на месте совершения преступлений Сывороткин не отрицал своего участия в убийстве Н [REDACTED]

Кроме того, Сывороткин в записках, адресованных Свечникову, которые суд с учетом данных об их обнаружении в следственном изоляторе и заключения эксперта о принадлежности почерка Сывороткину принял в качестве доказательств, просил Свечникова взять всю вину на себя и сказать, что он и Челнаков «не при чем» и обещал Свечникову в таком случае оказывать помощь его семье, а также отмечал свою большую роль в совершении преступлений.

Все эти и другие доказательства, имеющиеся в материалах дела, были тщательно проверены судом и им дана надлежащая оценка в приговоре.

Утверждения Свечникова в жалобе о том, что он только помог сокрыть следы преступления, опровергаются его собственными показаниями и показаниями Челнакова и Сывороткина об участии Свечникова сначала в убийстве Н [REDACTED] а затем и в убийстве Н [REDACTED]

При этом не обнаружение экспертом на шеи трупа Н [REDACTED] следов удушения не опровергает их показаний о том, что они вначале душили Н [REDACTED], а затем сбросили ее в реку, от чего она захлебнулась водой. Показания Челнакова и Сывороткина об участии Свечникова в убийстве Н [REDACTED], вопреки его утверждениям в жалобе, являются последовательными и непротиворечивыми.

Доводы кассационной жалобы адвоката Титовой о том, что показания Челнакова и Свечникова являются недостоверными в силу их заинтересованности в исходе дела, нельзя признать обоснованными, поскольку, изобличая Сывороткина в убийстве Н [REDACTED] и Н [REDACTED], они также поясняли и о своем участии в совершении преступлений.

Необоснованными являются и доводы кассационных жалоб Сывороткина и адвоката Титовой о том, что показания, которые Сывороткин давал в ходе предварительного следствия, признавая свою причастность к совершению преступлений, в том числе при проверке

их на месте совершения преступления, и записки Сывороткина, являются недопустимыми доказательствами.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты не возражала против исследования в судебном заседании записок Сывороткина и вопрос об исключении записок из судебного разбирательства в силу их недопустимости не ставила (т. 8 л. д. 114-115, 127).

Из материалов дела также видно, что записки Сывороткина были изъяты сотрудниками следственного изолятора при обыске, они признаны вещественными доказательствами и в качестве таковых приобщены к материалам дела. Авторство этих записок устанавливалось путем проведения судебно-почерковедческой экспертизы и Сывороткиным и его адвокатом в кассационных жалобах не оспаривается.

Протокол проверки показаний Сывороткина на месте совершения преступления также обосновано суд признал допустимым доказательством, поскольку это следственное действие проводилось с участием адвоката, сопровождалось видеозаписью и протокол подписан всеми участниками без каких-либо замечаний и оговорок. В протоколе указано, что видеозапись прерывалась для составления описательной части протокола, также указано и о возобновлении видеозаписи (т. 1 л. д. 105-111).

Кроме того, как правильно указал суд в своем постановлении, отказывая в удовлетворении ходатайств адвоката о признании протокола недопустимым доказательством, показания Сывороткина, изложенные в этом протоколе, полностью соответствуют его показаниям, зафиксированным видеозаписью, которая была просмотрена судом дважды (т. 9 л. д. 74-75).

У суда также не было оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов допроса Сывороткина в качестве подозреваемого и обвиняемого, поскольку эти следственные действия были проведены с участием адвоката.

Что касается не указания в протоколе допроса о присутствии оперативных работников милиции, то само по себе это обстоятельство не может свидетельствовать о незаконности проведенного следственного действия.

Как пояснил в судебном заседании [REDACTED], П [REDACTED] присутствие оперативных работников милиции при допросе было вызвано тем, что Сывороткин подозревался в совершении особо тяжкого преступления.

Необоснованными являются также доводы жалоб Сывороткина и адвоката Титовой о нарушении права на защиту в прениях сторон. Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий не

ограничивал адвоката во времени при его выступлении, а лишь сделал замечания в связи с тем, что адвокат искажал исследованные судом доказательства.

Таким образом, нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Действиям Сывороткина, Свечникова и Челнакова дана правильная юридическая оценка.

Оснований для признания эксцесса исполнителя, как об этом просит адвокат Максимов в своей дополнительной кассационной жалобе, не имеется.

Как следует из показаний самих осужденных, об убийстве Н [REDACTED] с целью завладения ее имуществом они договаривались сразу после того, как Сывороткин и Свечников совершили убийство Н [REDACTED].

При этом ссылку адвоката на не указание в предъявленном Челнакову обвинении всех признаков разбойного нападения следует признать надуманной, не соответствующей тексту постановления о привлечении Челнакова в качестве обвиняемого.

Наказание каждому из осужденных назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, их роли в содеянном, данных о личности, смягчающих и отягчающих обстоятельств, в силу чего оно является справедливым и поэтому оснований для его смягчения не имеется.

Характеристикам осужденного Сывороткина судом дана правильная оценка. Для признания протокола явки с повинной Свечникова смягчающим обстоятельством у суда не было оснований, так как этот протокол был составлен спустя несколько месяцев после задержания Свечникова по подозрению в совершении убийства Н [REDACTED] и Н [REDACTED] и в нем, как правильно указал суд в приговоре, не содержалось каких-либо сведений, которые не были бы известны суду.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 19 февраля 2010 года в отношении *Сывороткина А. [REDACTED] И. [REDACTED] Свечникова Р. [REDACTED] Ю. [REDACTED] и Челнакова С. [REDACTED] А. [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[REDACTED]

[REDACTED]

дело рассмотрено под председательством судьи Акимускиной
Н. Н.